

11. Фриз Г. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. – 1991. – № 2. – 253 с.
12. Фуров В. Становление законодательств о культах // Наука и религия. – 1979. – № 8. – С 16-18.
13. Цыпин В. А. прот. История Русской Православной Церкви, 1917-1990: учебник для православных духовных семинарий. – М., 1994. – 831 с.
14. Шведов В. В. Уральская милиция в антирелигиозной компании 1929-1930гг. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2005. – Вып. 5. – 438 с.
15. Эйнгорн И. Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири. (1917-1937). – Томск, 1982. – 225 с.
16. Эзрин Г. И. Государство и религия. – М., 1974. – 136 с.

УДК 94(47)«18»:303.446.4(73)

О. Э. Медведева

студент института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: 70396@mail.ru

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВЛИЯНИИ ТЕОРИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Проанализирована американская историография о влиянии триады «православие-самодержавие-народность» С. С. Уварова на российское общество во второй трети XIX в. Ее авторы проанализировали различные стороны: народное образование, архитектурный облик, повседневную жизнь подданных.

Ключевые слова: Николай I, российское общество, теория официальной народности, американская историография.

O. E. Medvedeva

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University

THE AMERICAN HISTORIOGRAPHY ABOUT INFLUENCE OF THE THEORY OF THE OFFICIAL NATIONALITY ON THE RUSSIAN SOCIETY

The article analyzes the American historiography dealing with the problem of effect of Uvarov's triad on the variations occurred in a life of a Russian society of the country the second third XIX century. They have analyzed the most various sides: national education, architectural shape, an everyday life of citizens.

Keywords: Nicholas I, Russian society, the theory of official nationality, American historiography.

В США современными исследователями истории России XIX в. являются Ц. Х. Уитекер и Р. Уортман. Уже покойные Н. В. Рязановский и У. Б. Линкольн также внесли большой вклад в историю этого столетия. В их работах существенная часть посвящена теории официальной народности, в том числе истории повседневности после ее провозглашения.

Внимание У. Б. Линкольна привлекали авторитарно-просветительские, проевропейские тенденции николаевского царствования. Р. Уортман, наоборот, критикует реакционные настроения Николая I, а также достаточно «сырые» попытки укрыть их под маской европеизации.

На народное образование доктрина официальной народности подействовала в первую очередь, так как «постепенно завладевши умами юношества, привести оное почти нечувствительно к той точке, где слиться должны, к разрешению одной из труднейших задач времени, образование, правильное, основательное, необходимое в нашем веке, с глубоким убеждением и теплою верой в истинно русские охранительные начала» [1, с. 82-83].

После 1830-х гг. сильно изменилась жизнь студентов и учителей различных школ. Для более продуктивных занятий им были построены новые здания, отремонтированы старые, изменены стипендии и зарплаты. Как отмечает Н. В. Рязановский, «министерство просвещения потратило крупные суммы, чтобы обеспечить студентов новыми зданиями, лабораториями и библиотеками». По указанию С. С. Уварова во многие университеты были приглашены немецкие ученые, чтобы улучшить научную деятельность и увеличить доступность российской науки для европейской аудитории» [5, с. 155]. Публичные лекции, новые учебные курсы и программы на всех образовательных уровнях, отправка учащихся за границу – характерные черты деятельности С. С. Уварова [2, с. 118]. Ц. Х. Уи-

текер приводит цитату министра на этот счет: «Только правительство имеет все средства и высоту успехов всемирного образования, и настоящие нужды отечества» [2, с. 115].

Конечно, в жизни студентов и учебных заведениях, в целом, были и отрицательные стороны, например, было строгое наблюдение за деятельностью всех субъектов обучения. Сам Николай I совершал так называемые «инспекции» по образовательным и другим учреждениям с целью выявления нарушений. Все боялись этих встреч с императором, и вместо того, чтобы заниматься делом, они целый год готовились к приезду суверена [5, с. 119].

Ц. Х. Уитекер считает, что такой надзор именно над школьной системой был нужен из-за того, что по природе своей человек тянется к знаниям, в связи с этим, за ним нужно обязательно присматривать на этом пути к высоким целям. Н. В. Рязановский указывает, что, например, в инспекциях, описанных ранее, за особое проявление любви к родине и императору могли похвалить, или даже назначить высокую стипендию [2, с. 119-120].

Не только народное образование подверглось изменениям. По мнению У. Б. Линкольна, Николай настаивал на том, чтобы каждый гражданин соблюдал все ограничения, которые были в заповедях православия и самодержавия и налагались на них. Чтобы достичь всего этого, Николай и его идеологи настаивали на том, чтобы гражданский порядок был установлен во чтобы то ни стало, про это писал Ф. В. Булгарин – один из пропагандистов официальной народности, в своих воспоминаниях «лучше спустить с цепи голодного тигра или гиену, чем снять с людей узду покорности власти и закону» [4, с. 119-120].

Несмотря на то, что на работу в университеты были приглашены немецкие преподаватели, другие национальности, живущие в России, а «в особенности, эсты, ливы, были обязаны пройти русификацию» [5, с. 89-90]. Не всегда данное мероприятие происходило мирным путем. Многие «нерусские» народы обязывались любыми способами стать русскими [3, с. 491]. Россияне становились «уникальными людьми», и эта уникальность связывалась с мистическим и сверхъестественным отношением к православию, самодержавию (или более точно к личности царя) и фактом самого российского существования [4, с. 10].

Всё должно было заявлять об особом пути России, особенно исконно русские традиции. Так, во время коронации в 1826 г. император прошел в торжественном шествии из Успенского Собора к Архангельскому и Благовещенскому, Николай в полном царском облачении трижды поклонился народу с Красного крыльца. Собравшаяся на площади толпа отвечала громовыми приветствиями. Этот троекратный поклон стал инициальным ритуалом взаимного признания царя и народа – знаком негласных уз преданности и любви. Созданный Николаем ритуал стал непременной частью церемониальных посещений царями Москвы и вошел в сценарий всех последующих коронаций» [3, с. 236]. Это блестящий пример «придуманной традиции», к которой уже в конце XIX в. относились с глубоким почтением.

Конечно, все россияне были обязаны слушаться и подчиняться Николаю. Из особых указаний императора было распоряжение о гимне. Во время визита в Австрию и Пруссию в 1833 г. Николай повсюду слушал звуки английского марша. Император выслушивал мелодию монархической солидарности без энтузиазма и по возвращении поручил сочинить новый гимн. Новый гимн впервые был исполнен в декабре 1833 г. под названием «Молитва русского народа». Вскоре у него появилось новое название – «Боже, Царя храни!», под которым он и просуществовало до Февральской революции 1917 года. Теперь гимн Российской империи были обязаны знать люди, проживающие на территории страны. Его начали петь практически по любому поводу в каждом городе, где была такая возможность [3, с. 239]. Р. Уортман отмечает и парады как особый центр всех праздничных торжеств. «Рождество, изгнание армии Наполеона из России; праздновалось смотром Николая гвардейских полков в залах Зимнего дворца, потом молебном для ветеранов войны. Если позволяла погода, парады сопровождалась Водосвятием, становясь центрами массовых шествий, в которых военная церемония поглощала религиозную» [3, с. 405].

Богатому населению империи были предоставлены новые «радости жизни». Например, организованы фестивали-маскарады, построены памятники архитектуры, открыты множество музеев, напечатаны новые книги и журналы [2, с. 124-130]. Популярной оперой стало произведение «Жизнь за царя» (1836), представившее официальную точку зрения на русского крестьянина, совершенно преданного царской персоне [5, с. 123]. Первая национальная опера прежде имела название «Иван Сусанин». Но вскоре, из высших правительственных кругов, возможно от самого Николая Павловича или В. А. Жуковского, последовал совет-предписание Глинке изменить заглавие с «Ивана Сусанина» на «Жизнь за царя». Подлинно национальной эту оперу сделало использование великим композитором народных мелодий и лексики.

Изменился и внешний облик России. Архитектура, особенно церковная, использовалась для демонстрации национальных свойств монархии. Были сохранены и реконструированы многие памятники старины, «исконно русский» стиль должен был стать ведущим в новых зданиях. Примером служит новый Кремлевский дворец, работа над которым началась в 1838 г. [3, с. 504]. Конечно, как ни пытался император он не смог убрать весь европейский стиль из архитектуры. Тем самым, он создал «русский облик» для монархии западного образца. Русские мотивы и русские фасады украшали собой вполне европейские структуры» [3, с. 507].

Таким образом, в работах американских авторов обстоятельно проанализирована повседневная жизнь людей Николаевской России. Н. В. Рязановский больше внимание уделял развитию языка, У. Б. Линкольн – русификации в общем виде, Ц. Х. Уитекер – культуре, а Р. С. Уортман – русским церемониям и традициям. Внешне жизнь российского общества после провозглашения теории официальной народности заметно изменилась. Но стоит сказать о том, что во многом идеи С. С. Уварова и императора Николая I не соответствовали представлениям большинства российского общества. Многие люди не смогли понять смысла данных изменений, проводимых Николаем, и морально не приняли их даже через десятилетия.

Литература

1. Уваров С. С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 26. – С. 96-98.
2. Уитекер Ц. Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. – СПб.: Академический проект, 1999. – 350 с.
3. Уортман Р. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. – М.: ОГИ, 2004. – Т. 2. – 210 с.
4. Lincoln W. Emperor and autocrat of all the Russians. – L., 1978. – 424 p.
5. Riasanovsky V. Nicolas I and Official Nationality in Russia, 1825–1855. – Berkeley and Los Angeles, 1959. – 296 p.

УДК 94(47)

М. А. Мезенцев

студент исторического факультета, Курганский государственный университет;
640000, Российская Федерация, г. Курган, ул. Советская, 63; e-mail: 45pendos45@gmail.com

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ: ДВЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУСИ

Автор анализирует смыслы исторического выбора Александра Невского и Даниила Галицкого, их последствия. В XIII веке Разрозненное Древнерусское государство столкнулось с Монгольским нашествием, которое затронуло и изменило политику и жизнь Руси. Кроме этого шло постоянное давление с запада – со стороны шведских и немецких рыцарей и иных западных недругов, которых на походы против Руси вдохновлял папа римский. Этим двум сильнейшим в политике князьям предстояло выбрать из двух опасностей, из двух зол выбрать меньшее. Их выбор впоследствии стал историческим, определил будущее народа и государства Русского. Преимущество, какой политики было более явным и оправданным? Ответ в статье.

Ключевые слова: Александр Невский, Даниил Галицкий, Монгольское нашествие, внешняя политика, Древняя Русь, католичество, политическая история.

М. А. Mezentsev

Student of historical department, Kurgan State University

ALEXANDER NEVSKY AND DANIIL GALITSKY: TWO STRATEGIES FOR POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

The author analyzes the meanings of the historical choice of Alexander Nevsky and Daniil Galitsky, their consequences. In the 13th century, the Old Russian State was confronted with the Mongol invasion, which affected and changed the politics and life of Rus. In addition, there was constant pressure from the west – from Swedish and German knights and other Western enemies, who were inspired by the pope to hike against Russia. These two strongest princes in politics had to choose from two dangers, the lesser of two evils. Their choice later became historical, determined the future of the people and state of the Russian. Advantage, which policy was more obvious and justified? The answer is in the article.